

Надточий Юлия Викторовна

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируются уголовно-правовые нормы, содержащиеся в главе 26 УК РФ, устанавливающие ответственность за экологические преступления с точки зрения причин их низкой применяемости в судебной практике. В работе подчеркивается, что эффективность применения уголовно-правовых норм вообще и норм об ответственности за экологические преступления в частности зависит от многих факторов, сюда относятся как проблемы законотворчества, так и правоприменения. В статье сделан акцент на проблемы, связанные с законодательной регламентацией данного вида преступлений, так как это первичная, ключевая составляющая. Автор выделяет проблемы, раскрывает и иллюстрирует ключевые моменты и предлагает пути решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 116-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.3/7

Юридические науки

В статье анализируются уголовно-правовые нормы, содержащиеся в главе 26 УК РФ, устанавливающие ответственность за экологические преступления с точки зрения причин их низкой применяемости в судебной практике. В работе подчеркивается, что эффективность применения уголовно-правовых норм вообще и норм об ответственности за экологические преступления в частности зависит от многих факторов, сюда относятся как проблемы законотворчества, так и правоприменения. В статье сделан акцент на проблемы, связанные с законодательной регламентацией данного вида преступлений, так как это первичная, ключевая составляющая. Автор выделяет проблемы, раскрывает и иллюстрирует ключевые моменты и предлагает пути решения.

Ключевые слова и фразы: экологические преступления; эффективность применения уголовно-правовых норм; природная среда; окружающая среда.

Надточий Юлия Викторовна, к.ю.н.

Дальневосточный федеральный университет

Juliana_2004@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ[©]

*Исследование выполнено при поддержке Министерства образования
и науки Российской Федерации, соглашение 14.A18.21.0049.*

Как известно экологические преступления относятся к тем видам преступлений, которые занимают не слишком большое место в официальной статистике. По подсчетам специалистов, их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений в 2012 году составил 1,2% [1, с. 389]. При этом в структуре преступности они представлены в основном незаконной добычей водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконной охотой (ст. 258 УК РФ), незаконной рубкой лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и уничтожением или повреждением лесных насаждений (ст. 261 УК РФ). Практика применения остальных составов незначительна.

Возникает закономерный вопрос: чем это обусловлено, иными словами, в чем причина неприменения уголовно-правовых норм в рассматриваемой сфере? Может быть это вызвано тем, что экологические преступления действительно не совершаются, а экологическую ситуацию в стране сегодня мы можем признать благоприятной, или же, наоборот, проблема в этой сфере есть, но нет эффективных средств решения? Попробуем разобраться.

К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время состояние окружающей среды весьма плачевно, и мы можем говорить о том, что загрязнение и уничтожение природной среды превратилось в серьезную проблему. Исходя из данных многочисленных исследований в сфере экологии, можно сделать вывод о том, что за последние годы не улучшилась ни одна глобальная экологическая характеристика. На сегодняшний день можно констатировать истощение озонового слоя, рост концентрации парниковых газов в атмосфере, потерю лесопокрытых территорий, загрязнение Мирового океана и поверхностных вод суши, сокращение численности и разнообразия биологических ресурсов, при этом многие виды краснокнижных зверей и птиц находятся под угрозой исчезновения. Ярко иллюстрируют сложившуюся ситуацию данные научных исследований, согласно которым на протяжении последних десяти лет в Амурский залив ежегодно поступает около 70 млн м³ сточных вод, а в Уссурийский – около 14,5 млн м³, из них более 80% неочищенных и недостаточной степени очищенных. Ежегодно со сточными водами поступает около 45000 т загрязняющих веществ (ситуация признана критической) [3, с. 3, 5; 7, с. 210].

Здесь следует отметить, что, по оценкам экспертов, латентность экологической преступности считается одной из самых высоких и составляет 95-99%. И если по статистическим отчетам экологические преступления, как мы обозначили, занимают один с небольшим процент от общего количества совершенных в стране преступных деяний, фактически с учетом латентности, их количество составляет по некоторым данным 3-5% [1, с. 390], а по другим приближается к 15-23% [2, с. 81; 5, с. 469]. Полной и достоверной информации о совершаемых экологических преступлениях в настоящее время, к сожалению, нет.

В чем же причина сложившейся ситуации с применением уголовно-правовых норм в рассматриваемой сфере?

Эффективность применения уголовно-правовых норм вообще и, в частности, норм об ответственности за экологические преступления, зависит от многих факторов, сюда относятся как проблемы законотворчества, так и правоприменения, как уголовно-правовые, так и уголовно-процессуальные. Мы остановимся на проблемах уголовно-правового характера, связанных с законодательной регламентацией данного вида преступлений, так как это первичная, ключевая составляющая.

В первую очередь здесь следует указать на наличие у подавляющего большинства составов экологических преступлений бланкетных диспозиций и бланкетных признаков, определение содержания которых требует обращения к огромному количеству нормативно-правовых актов экологического и смежного с ним законодательства. Таким образом, эффективность уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, в большей степени зависит от качества норм, к которым отсылают эти самые бланкетные диспозиции. Однако эти акты не являются совершенными, они зачастую противоречат друг другу, содержат неясные формулировки, создающие спорные правовые коллизии, а кроме того, множественность таких нормативных актов никак не способствует их усвоению, правильному толкованию и применению. Все это затрудняет работу правоприменителя, приводит к ошибкам при квалификации подобных деяний.

Понятно, что полностью избежать использования бланкетных диспозиций при конструировании уголовно-правовых природоохранных норм невозможно. В противном случае содержание этих норм будет чрезвычайно широким.

В качестве варианта выхода из сложившейся ситуации в научной литературе было предложено создание экологического или природоохранного кодекса [6, с. 40]. Как нам представляется, такой вариант вполне возможен, однако, думается, что сложно будет это реализовать в связи с большим объемом законодательства в этой сфере, а также здесь может возникнуть сложность размежевания с уже имеющимся кодифицированным законодательством, в частности, ЛК, ЗК и т.д.

Следовательно, возникает необходимость в доработке действующих нормативных актов, к которым отсылают нормы УК РФ, устранении имеющихся неточностей, противоречий и пробелов. Не последнее место должна занимать унификация терминологии в УК РФ и соответствующих законах, а также необходима максимальная конкретизация диспозиций соответствующих норм в тексте уголовного закона с тем, чтобы было ясно, к какому документу следует обращаться.

Следующее, с чем мы сталкиваемся, это недостатки содержательного плана уголовно-правовых норм в сфере экологии. В частности, сложные, трудные для восприятия законодательные конструкции, перегруженные многочисленными признаками, что приводит к неверному, в ряде случаев двоякому их толкованию.

В качестве примера можно привести конструкцию ст. 252 УК РФ «Загрязнение морской среды». Исходя из диспозиции, для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы загрязняющее воздействие на морскую среду: а) осуществлялось из находящихся на суше источников либо б) путем нарушения правил захоронения или сброса с транспортных средств или возведенных в море искусственных островов, установок или сооружений, т.е. с того, что находится в морской среде; в) сбрасываемые вещества и материалы должны быть сами по себе изначально вредоносными либо создающими помехи, т.е. в данном случае вещества (материалы) захоронения или сброса выступают как орудие преступления. Главное, что они должны соответствовать признакам ч. 1 ст. 252 УК РФ.

Как видим, законодатель попытался уместить в диспозиции нормы все возможные способы, которые могут привести к загрязнению морской среды, а также места, откуда может быть произведено загрязнение. Понятно, что этих способов может быть масса, все их все равно не перечислишь, ибо нельзя объять необъятное. К тому же даже при использовании столь громоздкой конструкции нормы ее диспозицией охватываются далеко не все вероятные способы и источники загрязнения. В этой связи в теории уголовного права было обращено внимание, в частности, на неточное употребление законодателем при описании диспозиции ст. 252 УК сочетания «возведенные в море» в связи с тем, что искусственные сооружения могут быть возведены и на суше, а к месту их стоянки в море передвигаться на плаву [8, с. 19]. Подобное замечание вполне справедливо.

Для сравнения, интересно обратиться к ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод». Казалось бы, составы ст. 250 и ст. 252 УК РФ должны отличаться только предметом, так как в обоих случаях речь идет о загрязнении природных объектов, однако диспозиция ч. 1 ст. 250 УК построена иначе, а именно без перечисления способов и мест осуществления загрязнения. В диспозиции ст. 250 УК РФ перечисляются лишь деяния, а способы загрязнения, засорения или истощения могут быть любыми. Почему законодатель использует разные подходы в конструировании этих составов, остается неясным, и это лишь одна иллюстрация, подобных же примеров можно привести множество.

Еще один момент, на который следует обратить внимание, это то, что подавляющее большинство составов экологических преступлений сконструированы по типу материальных, т.е. для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо устанавливать не только факт совершения деяния, но и наличие предусмотренных в законе последствий. А это вызывает дополнительные сложности. Говоря о последствиях, прежде всего бросается в глаза их обилие. Среди них можно назвать такие, как «существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству», «загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха» «крупный ущерб», «массовая гибель рыбы или других водных биологических ресурсов», «уничтожение в значительных размерах кормовых запасов», «тяжкие последствия», «значительный ущерб» и т.д. Как мы видим законодатель проявил большую изобретательность в формулировании последствий экологических преступлений, причем нами перечислены лишь некоторые из них, предусмотренные в основных составах. Навряд ли это оправдано, тем более что содержание данных терминов законодателем не раскрывается, т.е. они являются оценочными, а ведь правильная трактовка указанных дефиниций имеет важное значение для верной квалификации совершаемых общественно опасных деяний, разграничения смежных преступлений, отграничения преступлений от административных правонарушений.

Проблему попытался решить Пленум ВС РФ в своем Постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. [4], в котором даются разъяснения ряда признаков. Однако, проанализировав текст постановления, мы пришли к выводу, что в нем разъясняются не все перечисленные в УК РФ последствия, в частности, это касается термина «значительный ущерб», который там вообще не фигурирует. На практике же эта оценочная категория, устанавливаемая с учетом конкретных обстоятельств в каждом конкретном случае. Кроме того, те разъяснения, которые там содержатся, не вполне конкретны, так как конкретизировать, скажем, все возможные тяжкие последствия невозможно, ведь их круг необозримо широк. Также в некоторых случаях одни последствия поглощаются другими, в частности, Пленум ВС РФ, разъясняя понятие «иные тяжкие последствия», включает в него, помимо прочего, и «уничтожение кормовой базы», что в диспозиции ст. 257 УК РФ обозначено в качестве самостоятельного последствия и т.п. А понятие «существенный вред окружающей среде», трактуемое в Постановлении Пленума ВС РФ как «загрязнение, отравление или заражение, изменение радиоактивного фона до величин, представляющих опасность для здоровья или жизни человека, и т.п.», вообще включает в себя практически весь спектр обозначенных в УК РФ последствий, тем более что перечень, как мы видим, открытый. Соответственно, возникает вопрос, для чего расписывать в УК РФ такое обилие последствий, если большинство из них схожи друг с другом. Представляется поэтому необходимым сокращать формулировки, сокращать количество последствий и их унифицировать, после чего давать четкие и конкретные разъяснения, причем желательно в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ.

Здесь еще не следует забывать про необходимость доказывания причинной связи между деянием и наступившим последствием. В ряде случаев это сложно сделать, и это касается, прежде всего, составов, регламентирующих ответственность за загрязнение различных компонентов природной среды в силу специфики конструкции соответствующих норм. Ведь факт загрязнения становится юридически значимым, по сути, лишь в случае разового фиксированного сброса загрязняющих веществ, превышающего установленные допустимые нормативы. Однако в большинстве своем высокая концентрация загрязняющих веществ, превышающих указанные нормативы, накапливается годами, то есть между деянием и наступлением последствий проходит довольно длительное время, что часто не позволяет связать причиненный вред природной среде с конкретным деянием конкретного лица.

Из вышесказанного вытекает еще одна проблема, связанная с тем, что более половины содержащихся в УК РФ норм экологического характера сходны с нормами административного законодательства. Сложность заключается в том, что внешние проявления противоправного деяния при совершении преступления и административного проступка при общем объекте посягательства тождественны, отличие проводится в основном по последствиям, а определить размер вредных последствий непосредственно в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не всегда возможно. Кроме того, как мы отметили выше, последствия четко не определены в законе, поэтому определение размера, скажем, крупного ущерба отдается на усмотрение суда, а ведь по данному признаку и происходит отличие ряда административных правонарушений от преступлений.

В свете вышеизложенного возникает необходимость законодательной переработки соответствующих уголовно-правовых норм, с целью облегчения, упрощения их диспозиций, устранения логических неточностей и противоречий, а также выработки научно обоснованных критериев, способных четко определить границы административного проступка и уголовно наказуемого деяния.

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что законодательное описание уголовно-правовых норм в рассматриваемой сфере еще очень далеко от совершенства, что порождает серьезные проблемы у правоприменителей и, как следствие, ведет к недостаточно эффективной охране окружающей среды. Представляется, что большую эффективность уголовное законодательство сможет обеспечить, если в этой сфере оно будет единым, целенаправленным и вместе с тем комплексным.

Список литературы

1. **Жадан В. Н.** Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 387-393.
2. **Жевлаков Э. Н.** Экологические преступления и экологическая преступность. М.: Белые альвы, 1996. 96 с.
3. **Нигматулина Л. В.** Амурский залив – отстойник канализации // Свежий ветер Приморья: краевая независимая экологическая газета. 2008. № 2.
4. **О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Полный курс уголовного права.** СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. Т. IV. Преступления против общественной безопасности / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. 674 с.
6. **Пушкарёв В. Г.** Совершенствование структуры составов экологических преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1. С. 40-45.
7. **Черкашин С. А., Пряжевская Т. С., Вейдеман Е. Л.** Биоиндикация и биотестирование экологического состояния Амурского залива и сопредельных акваторий // Экологические проблемы использования прибрежных морских акваторий: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 298 с.
8. **Чертова Н. А.** Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области): автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1997. 21 с.

**PROBLEMS OF APPLICATION EFFICIENCY OF CRIMINAL-LEGAL NORMS
ON LIABILITY FOR ECOLOGICAL CRIMES**

Nadtochii Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Law
Far-Eastern Federal University
Juliana_2004@rambler.ru

The author analyzes the criminal-legal norms contained in Chapter 26 of the Criminal Code, establishing liability for ecological crimes in terms of the reasons of their low applicability in judicial practice, emphasizes that the application effectiveness of criminal-legal norms in general, and the norms on liability for ecological crimes in particular depends on many factors, among which are both the problems of law-making and law enforcement, pays special attention to the problems associated with the legal regulation of this type of a crime, as it is a primary key component, highlights the problems, reveals and illustrates the key points, and suggests the solutions.

Key words and phrases: ecological crimes; application effectiveness of criminal-legal norms; natural environment; environment.

УДК 614.253.5(470.41)

Исторические науки и археология

Статья посвящена подготовке квалифицированных кадров сестер милосердия в Казанской Общине Красного Креста и Казанского Императорского Университета в преддверии Первой мировой войны. Местное Управление Российского Общества Красного Креста организовало краткосрочные курсы для их подготовки. Благодаря усилиям деятельности Казанской Общины сестер милосердия РОКК и Казанского Императорского Университета были подготовлены кадры сестер милосердия, которые впоследствии оказывали помощь больным и раненым воинам.

Ключевые слова и фразы: сестры милосердия; Российское Общество Красного Креста; Казанская Община сестер милосердия; Первая мировая война; Казанский Императорский Университет; курсы подготовки.

Наумова Оксана Александровна

Абросимова Марина Юрьевна, д. мед. н., профессор

Казанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения России
ok_naumova@bk.ru; tarabro@yandex.ru

**ПОДГОТОВКА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПРЕДДВЕРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]**

Крупные войны середины XIX – начала XX в., в которых участвовала Россия, такие как Крымская (1853-1856 гг.) и Русско-японская (1904-1905 гг.), с одной стороны, наглядно показали недостатки организации медицинской помощи во время военных действий и необходимость ее радикальной реформы, а с другой – выявили огромную потребность в опытном женском персонале по уходу за больными и ранеными воинами. В то же время невозможность обеспечить эту потребность составом, имеющимся при Общинах сестер милосердия, поставила крайне важный вопрос о необходимости формирования резерва сестер на случай военного времени.

Казанская Община сестер милосердия Российского Общества Красного Креста на тот момент была единственным учебным заведением в Казанской губернии, выпускавшим квалифицированных медицинских сестер. Хотя количество выпускаемых сестер милосердия было недостаточным, они получали теоретическую подготовку и практические навыки довольно высокого уровня, что создавало Общине хорошую репутацию.

29 января 1904 года при Императорском Казанском Университете был открыт Комитет Красного Креста для помощи больным и раненым воинам в Русско-японскую войну. 10-го февраля 1904 года Комитетом была избрана особая комиссия под председательством профессора М. Я. Капустина, которая организовала при университете краткосрочные курсы для подготовки необходимых для этого кадров медицинских работников.

В программу курсов вошли следующие предметы: 1) «Учение об устройстве человеческого тела – анатомия»; 2) «Учение об отправлениях частей его составляющих – физиология»; 3) «Учение о расстройствах здоровья вообще и о болезнях, свойственных военному времени, в особенности»; 4) «Учение о повреждениях человеческого тела вообще и, в особенности о ранах, об уходе за ранеными и оперированными»; 5) «Учение об уходе при различных болезнях и о больничной службе»; 6) «Учение о лекарственных веществах, их происхождении, приготовлении и употреблении»; 7) «Учение о здравоохранении – гигиена».

Безвозмездно приняли на себя преподавание этих предметов профессора: Н. М. Любимов, Н. А. Миславский, И. А. Праксин, приват-доценты: К. А. Грачев, М. Ф. Кандаратский, В. П. Неболюбов и доктор Н. И. Орлов.